

A 280
536

РАБОТНИКЪ ЕМЕЛЬЯНЪ

и ПУСТОЙ БАРАБАНЪ.

Льва Толстого.

Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ.

Издание „Посредника“

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

РАБОТНИКЪ ЕМЕЛЬЯНЪ

И

ПУСТОЙ БАРАБАНЪ.

Издание „ПОСРЕДНИКА“.

№ 576.

Типографія торг. дома А. Печковскій, П. Буланже и К^о.
Москва, Пантелеевскій пер., собственный домъ, № 53.
1906.

И. И. ДОНСКОЙ

РАБОТНИКЪ ЕМЕЛЬЯНЪ

ДОНСКОЙ БАРАБАНЪ

Издательство ПИТЕР

19 278

2007063701

Работникъ Емельянъ и пустой барабанъ.

Жилъ Емельянъ у хозяина въ работникахъ. Идетъ разъ Емельянъ по лугу на работу, глядь, прыгаетъ передъ нимъ лягушка; чуть-чуть не наступилъ на нее. Перешагнулъ черезъ нее Емельянъ. Вдругъ слышитъ, кличуть его кто-то сзади. Оглянулся Емельянъ, видитъ—стоитъ красавица дѣвица и говоритъ ему:

— Что ты, Емельянъ, не женишься?

— Какъ мнѣ, дѣвица милая, жениться? Я весь тутъ, нѣтъ у меня ничего, никто за меня не пойдетъ.

И говоритъ ему дѣвица:

— Возьми меня замужъ!

Полюбилась Емельяну дѣвица.

— Я,—говоритъ,—съ радостью, да гдѣ мы жить будемъ?

— Есть,—говоритъ дѣвица,—о чемъ думать! Только бы побольше работы, да спать

поменьше, —а то вездѣ и одѣты, и сыты будемъ.

— Ну, что жъ, —говорить, —ладно. Женимся.

— Куда жъ пойдёмъ?

— Пойдёмъ въ городъ.

Пошелъ Емельянъ съ дѣвицей въ городъ. Свела его дѣвица въ домишко небольшой, на краю. Женились и стали жить.

Ѣхалъ разъ царь за городъ. Проѣзжаетъ мимо Емельянова двора, и вышла Емельянова жена посмотреть царя. Увидалъ ее царь, удивился: „гдѣ такая красавица родилась?“ Остановилъ царь коляску, подозвалъ жену Емельяна, сталъ ее спрашивать:

— Кто, —говорить, —ты?

— Мужика Емельяна жена, —говорить.

— Зачѣмъ ты, —говорить, —такая красавица, за мужика пошла? Тебѣ бы надо царицей быть.

— Благодарю, —говорить, —на ласковомъ словѣ. Мнѣ и за мужикомъ хорошо.

Поговорилъ съ ней царь и поѣхалъ дальше. Вернулся во дворецъ. Не идетъ у него изъ головы Емельянова жена. Всю ночь не спалъ, все думалъ онъ, какъ бы ему у Емельяна жену отнять. Не могъ придумать, какъ сдѣлать. Позвалъ своихъ слугъ, велѣлъ имъ придумать. И сказали слуги царскіе царю:

— Возьми ты, — говорятъ, — Емельяна къ себѣ во дворецъ въ работники. Мы его работою замучаемъ, жена вдовой останется, тогда ее взять можно будетъ.

Сдѣлалъ такъ царь, послалъ за Емельяномъ, чтобы шелъ къ нему въ царскій дворецъ, въ дворники, и у него во дворцѣ съ женой жилъ.

Пришли послы, сказали Емельяну. Жена и говорить мужу:

— Что жъ, — говоритъ, — иди. День работай, а ночью ко мнѣ приходи.

Пошелъ Емельянъ. Приходитъ во дворецъ, царскій приказчикъ и спрашиваетъ его:

— Что жъ ты одинъ пришелъ безъ жены?

— Что жъ мнѣ, — говоритъ, — ее водить: у томъ есть.

дали Емельяну на царскомъ дворѣ работу такую, что двоимъ впору. Взаялся Емельянъ за работу и не чаялъ кончить. Глядь, еще вечера все кончилъ. Увидалъ приказчикъ, что кончилъ, задалъ ему на завтра работу.

Пошелъ Емельянъ домой. А дома у него все выметено, прибрано, печка истоплена, каша напечено, наварено. Жена сидитъ за шитьемъ, мужа ждетъ. Встрѣтила же Емельяна; собрала ужинать, накормила, напечено; стала его про работу спрашивать.

Да что, — говоритъ, — плохо: не по си-

ламъ уроки задають, замучають они меня работой.

— А ты,—говорить,—не думай объ работѣ и назадъ не оглядывайся и впередъ не гляди, много ли сдѣлалъ и много ли осталось. Только работай. Все во время поспѣеть.

Легъ спать Емельянъ. На утро опять пошелъ. Взялся за работу, ни разу не оглянулся. Глядь, къ вечеру все готово, засвѣтло пришелъ домой ночевать.

Стали еще и еще набавлять работу Емельяну, и все къ сроку кончаетъ Емельянъ, ходитъ домой ночевать. Прѣшла недѣля. Видятъ слуги царскіе, что не могутъ они черной работой донять мужика; стали ему хитрыя работы задавать. И тѣмъ не могутъ донять. И плотницкую, и каменную, и кровельную работу—что ни зададутъ,—все дѣлаетъ къ сроку Емельянъ, къ женѣ ночевать идетъ. Прѣшла другая недѣля. Позвалъ царь своихъ слугъ и говорить:

— Или я васъ задаромъ хлѣбомъ кормлю? Двѣ недѣли прошло, а все ничего я отъ васъ не вижу. Хотѣли вы Емельяна работой замучить, а я изъ окна вижу, какъ онъ каждый день идетъ домой, пѣсни поетъ. Или вы надо мной смѣяться вздумали?

Стали царскіе слуги оправдываться.

— Мы,—говорятъ,—всеми силами стара-

лись его сперва черной работой замучить, да ничѣмъ не возьмешь его. Всякое дѣло какъ метлою мететь, и устали въ немъ нѣтъ. Стали мы ему хитрыя работы задавать, думали: у него ума не достанетъ; тоже не можемъ донять. Откуда что берется! До всего доходить, все дѣлаетъ. Не иначе, какъ-либо въ немъ самомъ, либо въ женѣ его—колдовство. Онъ намъ и самимъ надоѣлъ. Хотимъ мы теперь ему такое дѣло задать, чтобы нельзя было ему сдѣлать. Придумали мы ему велѣть въ одинъ день соборъ построить. Призови ты Емельяна и вели ему въ одинъ день противъ дворца соборъ построить. А не построить онъ, тогда можно ему за ослушаніе голову отрубить.

Послалъ царь за Емельяномъ.

— Ну, — говоритъ, — вотъ тебѣ мой приказъ: построй ты мнѣ новый соборъ на площади противъ дворца; чтобы къ завтраму къ вечеру готово было. Построишь, — я тебя награжу, а не построишь — казню.

Отслушалъ Емельянъ рѣчи царскія, повернулся, пошелъ домой. „Ну, думаетъ, пришелъ мой конецъ теперь“. Пришелъ домой къ женѣ и говоритъ:

— Ну, — говоритъ, — собирайся, жена: бѣжать надо, куда попало, а то ни за что пропадемъ.

— Что жъ,—говорить,—такъ заробѣлъ, что бѣжать хочешь?

— Какъ же,—говорить,—не заробѣть? Велѣлъ мнѣ царь завтра въ одинъ день соборъ построить. А какъ не построю, грозитъ голову отрубить. Одно остается — бѣжать, пока время.

Не приняла жена этихъ рѣчей.

— У царя,—говорить,—солдатъ много, повсюду поймають. Отъ него не уйдешь. А пока сила есть, слушаться надо.

— Да какъ же слушаться, коли не по силамъ?

— И... батюшка! Не тужи, поужинай, да ложись: на утро вставай пораньше, все успѣешь.

Легъ спать Емельянъ. На утро разбудила его жена.

— Ступай,—говорить,—скорѣй достраивай соборъ: вотъ тебѣ гвозди и молотокъ; тамъ тебѣ на день работы осталось.

Пошелъ Емельянъ въ городъ, приходитъ,—точно, новый соборъ посередь площади стоитъ. Немного не конченъ. Сталъ додѣлывать Емельянъ, гдѣ надо; къ вечеру все исправилъ.

Проснулся царь, посмотрѣлъ изъ дворца, видитъ — соборъ стоитъ. Емельянъ похаживаетъ, кое-гдѣ гвозди приколачиваетъ. И не

радъ царь собору, досадно ему, что не за что Емельяна казнить, нельзя его жены отнять.

Опять призываетъ царь своихъ слугъ.

— Исполнилъ,—говорить,—и эту задачу Емельянъ, не за что его казнить. Мала ему и эта задача. Надо что похитрѣй выдумать. Придумайте, а то я васъ прежде его расказню.

И придумали ему слуги, чтобы заказалъ онъ Емельяну рѣку сдѣлать, чтобы текла рѣка вокругъ дворца, а по ней бы корабли плавали. Призвалъ царь Емельяна, приказалъ ему новое дѣло.

— Если ты, — говоритъ, — въ одну ночь могъ соборъ построить, такъ можешь ты и это дѣло сдѣлать. Чтобы завтра было все по моему приказу готово. А не будетъ готово, голову отрублю.

Опечалился еще пуще Емельянъ, пришелъ къ женѣ сумрачный.

— Что,—говорить жена,—опечалился, или еще новое что царь заказалъ?

Разказалъ ей Емельянъ.

— Надо,—говорить,—бѣжать.

А жена говорить:

— Не убѣжишь отъ солдатъ, вездѣ поймаютъ. Надо слушаться.

— Да какъ слушаться-то?

— И... батюшка, — говоритъ, — ни о чемъ

не тужи. Поужинай, да спать ложись. А вставай пораньше, все будетъ къ порѣ.

Легъ Емельянъ спать. Поутру разбудила его жена.

— Иди, — говоритъ, — ко дворцу, все готово. Только у пристани, противъ дворца, бугорокъ остался; возьми заступъ, сравняй.

Пошелъ Емельянъ; приходитъ въ городъ; вокругъ дворца рѣка, корабли плаваютъ. Подошелъ Емельянъ къ пристани противъ дворца, видитъ — неровное мѣсто, сталъ ровнять.

Проснулся царь, видитъ — рѣка, гдѣ не было; по рѣкѣ корабли плаваютъ, и Емельянъ бугорокъ заступомъ ровняетъ. Ужаснулся царь; и не радъ онъ и рѣкѣ, и кораблямъ, а досадно ему, что нельзя Емельяна казнить. Думаетъ себѣ: нѣтъ такой задачи, чтобы онъ не сдѣлалъ. Какъ теперь быть?

Призвалъ царь слугъ своихъ, сталъ съ ними думать.

— Придумайте, — говоритъ, — мнѣ такую задачу, чтобы не подъ силу было Емельяну. А то, что мы ни выдумывали, онъ все сдѣлалъ, и нельзя мнѣ у него жены отобрать.

Думали, думали придворные и придумали. Пришли къ царю и говорятъ:

— Надо Емельяна позвать и сказать: поди туда, — не знай куда, и принеси того, — не знай чего. Тутъ ужъ ему нельзя будетъ

отвертѣться. Куда бы онъ ни пошелъ, ты скажи, что онъ не туда пошелъ, куда надо: и чего бы онъ ни принесъ, ты скажи, что не то принесъ, чего надо. Тогда его и казнить можно и жену его взять.

Обрадовался царь.

— Это,—говорить,—вы умно придумали.

Послалъ царь за Емельяномъ и сказалъ ему:

— Поди туда,—не знай куда, принеси того,—не знай чего. А не принесешь, отрублю тебѣ голову.

Пришелъ Емельянъ къ женѣ и говоритъ, что царь сказалъ. Задумалась жена.

— Ну,—говорить,—на его голову научили царя. Теперь умно дѣлать надо. Посидѣла, подумала жена и стала говорить мужу:

— Итти тебѣ надо далеко, къ нашей бабушкѣ старинной, мужицкой, солдатской матери, надо ея милости просить. А получишь отъ нея штуку, иди прямо во дворецъ, и я тамъ буду. Теперь ужъ мнѣ ихъ рукъ не миновать. Они меня силой возьмутъ, да только не надолго. Если все сдѣлаешь, какъ бабушка велитъ, ты меня скоро выручишь.

Собрала жена мужа, дала ему сумочку и дала веретенце.

— Вотъ это,—говорить,—ей отдай. По этому она узнаетъ, что ты мой мужъ.

Показала жена ему дорогу. Пошелъ

Емельянъ, вышелъ за городъ, видитъ—солдаты учатся. Постояль, посмотрѣлъ Емельянъ. Поучились солдаты, сѣли отдохнуть. Подошелъ къ нимъ Емельянъ и спрашиваетъ:

— Не знаете ли, братцы, гдѣ мнѣ итти туда,—не знай куда, и какъ принести того,—не знай чего?

Услыхали это солдаты и удивились.

— Кто,—говорять,—тебя послалъ искать?

- Царь,—говорить.

— Мы сами,—говорять,—вотъ съ самага солдатства ходимъ туда,—не знай куда, да не можемъ дойти, и ищемъ того,—не знай чего, да не можемъ найти. Не можемъ тебѣ пособить.

Посидѣлъ Емельянъ съ солдатами, пошелъ дальше. Шелъ-шелъ, приходитъ въ лѣсъ. Въ лѣсу избушка. Въ избушкѣ старая старуха сидитъ, мужицкая, солдатская мать, кудельку прядетъ, сама плачетъ и пальцы не во рту слюнями, а въ глазахъ слезами мочить. Увидала старуха Емельяна, закричала на него:

— Чего пришелъ?

Подаль ей Емельянъ веретенце и сказалъ, что его жена прислала. Сейчасъ помягчала старуха, стала спрашивать. И сталъ Емельянъ сказывать ей всю свою жизнь, какъ онъ на дѣвицѣ женился, какъ перешелъ въ городъ жить, какъ его къ царю въ дворники взяли.

какъ онъ во дворцѣ служилъ, какъ соборъ построилъ и рѣку съ кораблями сдѣлалъ и какъ ему теперь царь велѣлъ итти туда, — не знай куда, и принести того, — не знай чего.

Отслушала старушка и перестала плакать. Стала сама съ собою бормотать:

— Дошло, видно, время. Ну, ладно, — говорить, — садись, сынокъ, поѣшь.

Поѣлъ Емельянъ, и стала старуха ему говорить:

— Вотъ, — говорить, — тебѣ клубокъ. Покати ты его передъ собой и иди за нимъ, куда онъ катиться будетъ. Итти тебѣ будетъ далеко, до самаго моря. Придешь къ морю, увидишь городъ большой. Войди въ городъ, просись въ крайній дворъ ночевать. Тутъ ищи того, что тебѣ нужно.

— Какъ же, бабушка, я его узнаю.

— А когда увидишь то, чего лучше отца и матери слушаютъ, оно то и есть. Схвати и носи къ царю. Принесешь къ царю, онъ тебѣ скажетъ, что не то ты принесъ, что надо. А ты тогда скажи: „Коли не то, такъ разбить его надо, да ударъ по штукѣ по этой, а потомъ снеси ее къ рѣкѣ, разбей и брось въ воду. Тогда и жену вернешь, и мои слезы осушишь.“

Простился съ бабушкой Емельянъ, пошелъ, покатилъ клубокъ. Катилъ-катилъ, привелъ

его влубокъ къ морю. У моря городъ большой. Съ краю высокій домъ. Попросился Емельянъ въ домъ ночевать. Пустили. Легъ спать. Утромъ рано проснулся, — слышитъ — отецъ поднялся, будить сына, посылаетъ дрова нарубить. И не слушается сынъ:

— Рано, — говорить, — еще, успѣю.

Слышитъ, — мать съ печки говорить:

— Иди, сынокъ, у отца кости болятъ. Развѣ ему самому итти?.. Пора.

Только почмокалъ губами сынъ и опять заснулъ. Только заснулъ, вдругъ загремѣло, затрещало что-то на улицѣ. Вскочилъ сынъ, одѣлся и выбѣжалъ на улицу. Вскочилъ и Емельянъ, побѣжалъ за нимъ смотрѣть, что такое это гремитъ и чего сынъ лучше отца, матери послушался.

Выбѣжалъ Емельянъ, видитъ — ходитъ по улицѣ человекъ, носитъ на пузѣ штуку круглую, бьетъ по ней палками. Она-то и гремитъ; ее-то сынъ и послушался. Подбѣжалъ Емельянъ, сталъ смотрѣть штуку. Видитъ: круглая, какъ кадушка, съ обоихъ боковъ кожей затаянута. Сталъ онъ спрашивать:

— Какъ эта штука зовется?

— Барабанъ, — говорятъ.

— А что же онъ, — пустой?

— Пустой, — говорятъ.

Подивился Емельянъ и сталъ просить себѣ

эту штуку. Не дали ему. Пересталъ Емельянъ просить, сталъ ходить за барабанщикомъ. Цѣлый день ходилъ и, когда легъ спать барабанщикъ, схватилъ у него Емельянъ барабанъ и убѣжалъ съ нимъ. Бѣжалъ-бѣжалъ, бѣжалъ-бѣжалъ, пришелъ домой въ свой городъ. Думалъ жену повидать, а ея ужъ нѣтъ. На другой день ее къ царю увели.

Пошелъ Емельянъ во дворецъ, велѣлъ о себѣ доложить: пришелъ, молъ, тотъ, кто ходилъ туда, — не знай куда, принесъ того, — не знай чего. Царю доложили. Велѣлъ царь Емельяну завтра прійти. Сталъ просить Емельянъ, чтобы опять доложили.

— Я, — говоритъ, — нынче пришелъ, принесъ, что велѣно, пусть ко мнѣ царь выйдетъ, а то я самъ войду.

Вышелъ царь.

— Гдѣ, — говоритъ, — ты былъ?

Емельянъ сказалъ.

— Не тамъ, — говоритъ. — А что принесъ? Хотѣлъ показать Емельянъ, да не сталъ смотрѣть царь.

— Не то, — говоритъ.

— А не то, — говоритъ, — такъ разбить ее надо, и чортъ съ ней.

Вышелъ Емельянъ изъ дворца съ барабаномъ и ударилъ по немъ. Какъ ударилъ, собралось все войско царское къ Емельяну. Емельяну честь отдають, отъ него приказа

II 127
ждутъ. Сталь на свое войско изъ окна царь кричать, чтобъ они не шли за Емельяномъ. Не слушаютъ царя, всѣ за Емельяномъ идутъ. Увидалъ это царь, велѣлъ къ Емельяну жену вывести и сталь просить, чтобы онъ ему отдалъ барабанъ.

— Не могу, — говоритъ Емельянъ. — Мнѣ, — говоритъ, — его разбить велѣно и оскребки въ рѣку бросить.

Подошелъ Емельянъ съ барабаномъ къ рѣкѣ, и солдаты за нимъ пришли. Пробилъ Емельянъ у рѣки барабанъ, разломалъ въ щепки, бросилъ его въ рѣку и разбѣжались всѣ солдаты. А Емельянъ взялъ жену и повелъ къ себѣ въ домъ.

И съ тѣхъ поръ царь пересталъ его тревожить. И сталь онъ жить-поживать, доброе — наживать, а худое — проживать.

бк

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
продаются слѣдующія произведенія Л. Н. ТОЛСТОГО,
изданныя „ПОСРЕДНИКОМЪ“.

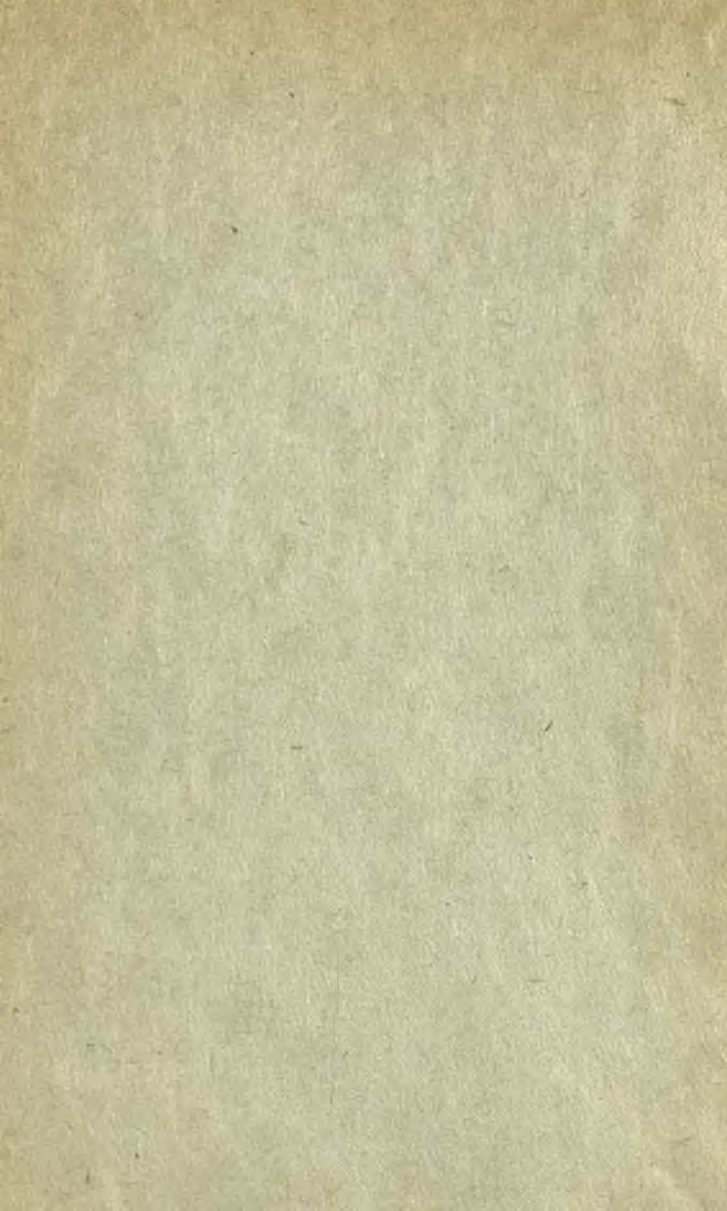
- Кругъ чтенія.* Избранныя, собранныя и расположенныя на каждый день Львомъ Толстымъ мысли многихъ писателей объ истинѣ, жизни и поведеніи, цѣна за томъ 1 р. 60 к.; оба тома—3 р. 20 к.
1. *Ассирійскій царь Ассархадонъ.* 2. *Три вопроса, ц. 1 к*
Богу или маммонту? Разсужденіе, ц. 1 к.
Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ, ц. 1 к.
Богъ одинъ у всѣхъ, ц. 1 к.
Великій грѣхъ, ц. 2½ к.
Гдѣ любовь, тамъ и Богъ. Разсказъ, ц. 1 к.
Два старика. Разсказъ, ц. 1 к.
Чѣмъ люди живы, ц. 1 к.
1. *Три старца.* 2. *Кающійся грѣшникъ,* ц. 1 к.
Дорого стоитъ, ц. 1 к.
Зерно съ куриное яйцо, ц. 1 к.
Кавказскій пльщикъ. Разсказъ, ц. 1 к.
Любовь, ц. 1 к.
Много ли человѣку земли нужно? Сказка, ц. 1 к.
Мысли о Богѣ, ц. 1 к.
О войнѣ, ц. 1 к.
Осада Севастополя. Разсказъ, ц. 3 к.
Первая ступень. Статья, ц. 2½ к.
Первый винокуръ. Комедія, ц. 1 к.
Свѣчка, ц. 1 к.
Сестры, ц. 1 к.
Сказка объ Иванѣ Дуракѣ, ц. 1 к.
Смерть Ивана Ильича. Повѣсть, ц. 6 к.
Три смерти. Разсказъ, ц. 1 к.
Упустишь огонь — не потушишь. Разсказъ, ц. 1 к.
Ходите въ свѣтъ, ц. 3 к.
Хозяинъ и работникъ. Разсказъ, ц. 2½ к.
Афоризмы и избранныя мысли Л. Н. Толстого, собранныя Л. П. Никифоровымъ. Выпускъ I, ц. 30 к.

Книжки цѣною въ 1 к. и 2½ к. не обрѣзаны и не прошиты. Обрѣзанныя и прошитыя проволокой, онѣ стоятъ по 1½ к. и по 3 к. При заказахъ просимъ указывать, въ какомъ именно изданіи ихъ желаютъ получить.

Изданія „*Посредника*“ продаются въ книжномъ магазинѣ «*Посредникъ*» (Москва, Петровскія линіи) и въ другихъ книжныхъ магазинахъ.

Адресъ редакціи и главной конторы „*Посредникъ*“: Москва Дѣвичье поле, Трубецкой пер., д. Осиповыхъ, И. И. Горбунову.

Каталогъ изданій „*Посредника*“ высылается бесплатно.

2007053701